

**Михаил Иванович
ВЕНЮКОВ**

**ПУТЕШЕСТВИЕ
В КИТАЙ
И ЯПОНИЮ**

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В29

Венюков, М. И.

В29 Путешествие в Китай и Японию / М.И. Венюков — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM. — 168 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-519-66051-8

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В1С WTL
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-66051-8

© Т8 RUGRAM, оформление, 2019
© Т8 Издательские технологии, 2019

Пароходы компании «Messageries Francaises»¹, с их всегда многочисленным и этнографически пестрым населением, были уже мне хорошо знакомы, а потому я нисколько не удивился, что на нашем «Moeris'e»² была самая разнообразная и, по несчастью, многолюдная толпа. Целые шесть дней пришлось чуть не задохнуться в каютах, прежде чем высадиться в Египте. Меня судьба поместила в одну каюту с целым обществом итальянских и французских гренадеров, то есть купеческих приказчиков из Генуи, Милана, Лиона и Марселя, ехавших в Иокогаму покупать яички шелковичных червей. Так как эти люди уже не раз бывали в Японии и знали ее не по одной Иокогаме, то я надеялся сначала многое узнать от них о современном состоянии этой страны, но ошибся: во всем, что не относилось до их специальности, они были классически невежественны. Грамотнее других оказался некто Шев-

¹ «Messageries Francaises» — французская пароходная компания.

² «Moeris» — «Мерис», название парохода.

рье, поверенный и даже член одного торгового дома в Лионе, и я избрал его в соседи по table d'hôte'y¹, чем он, по-видимому, был очень доволен, ибо сначала считал меня (благодаря бархатной жакетке и ленточке в петлице) за какого-то дипломатического агента, едущего на Восток с тайными целями... В самом деле: зачем русский путешественник, без мундира, на французском пароходе, едущем в Иокогаму? Какую отрасль человеческой деятельности может представлять он, если не дипломатическую или шпионскую? У России нет нигде интересов культурных, в буржуазном смысле. Она только завоевывает или подготавливает завоевания. Ни в науку, ни в индустрию общечеловеческую она не вносила и не вносит ничего прогрессивного или хоть просто гуманного... Чтобы не быть оглашенным на пароходе за русского шпиона, я сказал моему лионскому негоцианту, что, собственно, еду на Сахалин, чтобы видеть, можно ли будет снабжать тамошним углем японские и китайские порты, а до того полагаю посетить самые эти порты. Так как сообщение было сделано по секрету, чтобы не узнал кто из английских или других торговцев углем, то оно скоро стало общеизвестным, и ему верили, чем я был очень доволен.

Александрия² весною 1869 года еще жила полною жизнью большого приморского города и первой классной станции для путешественников и товаров, направляющихся из Азии и Африки в Европу или обратно. При-

¹ Table d'hôte (*фр.*) — общий стол.

² Александрия — город и порт в Египте.

стани и склады были завалены тюками, бочками, ящиками, мешками и пр.; целый флот кораблей и особенно пароходов стоял в гавани и деятельно разгружался или грузился. На площади Мехмеда-Али, этом промышленном центре города, поутру до восьми часов и вечером после четырех толпились кучи купцов и совершались большие сделки. Но уже в воздухе носилось предчувствие скорого упадка или по крайней мере ослабления этой бойкой торгово-транзитной деятельности. Открытие Суэцкого канала ожидалось осенью того же 1869 года, и многие александрийские купцы задумывались над своим будущим. Содержатели гостиниц были особенно мрачно настроены, так как с направлением по каналу всех проезжих англичан и других европейцев заведения их должны были опустеть. Содержатель «Hôtel d'Angleterre»¹, издавна славившийся не только своею столовою под навесом зелени на берегу моря, но и отличными кушаньями и вином, в ней подаваемыми, на этот раз накормил завтраком и обедом очень посредственными, прямо заявляя, что теперь дела его приближаются к ликвидации. Эта бесцеремонная откровенность не удивила меня: я уже привык к взглядам и теориям европейских коммерсантов на Востоке, идеал которых всегда один и тот же и всегда очень прост: в пять, а много в десять лет сколотить всеми правдами, а особенно неправдами, капитал и потом возвратиться на родину, куда-нибудь в Лондон, Марсель, Бремен, Женеву, для занятия «почетного положения» оптового

¹ Hôtel d'Angleterre (*фр.*) — гостиница «Английская».

барышника, фабриканта, обсчитывающего рабочих, директора компании, надувающего акционеров, или даже банкира, легально обворовывающего всех и вся. Голландия, Бельгия, Швейцария, отчасти Англия, Шотландия, Франция, прирейнская и приморская Германия, Милан, Генуя, Ливорно и пр. почти уже не имеют другой аристократии, как эта банда бывших *chevaliers d'industrie*¹ откуда-нибудь из Леванта, из Индии, из Китая, из отдаленных европейских колоний. Разные Джардини, Матиссоны, Форбесы, Кнопы, Гирши, Сасуны, Бравэ, сведенные Альфонсом Доде² к одному типу набоба, суть наиболее известные представители этого разряда аристократов, а недавнее (1881 год) дело о подделке в Женеве, по заказу александрийских и марсельских финансовых тузов, турецкой монеты на 13 000 000 франков дает верное понятие о путях, которыми эти аристократы создают свое «почетное» положение.

В мае жара в Египте так велика, что днем никто не показывается на улицу, и даже поезда железных дорог с европейскими путешественниками отправляются только вечером, чтобы совершать переезды в течение ночи. Так было и с нами, причем мы имели случай видеть патриархальные порядки на египетских линиях, эксплуатируемых, разумеется, европейцами. На станциях не было другого освещения, как железные конические жа-

¹ *Chevaliers d'industrie* (фр.) — мошенники.

² Альфонс Доде (1840–1897) — французский писатель, в своем сатирическом романе «Набоб» вывел тип разбогатевшего выскочки.

ровни, насаженные на палки и наполненные горящими угольями и щепками. Ни одна не имела буфета, и даже трудно было достать свежую воду. Но это было еще ничего, ведь и в европейской Турции железнодорожная обстановка немногим лучше. Но вот что уже совершенно оригинально. Обер-кондуктор нашего, курьерского, поезда, заметив как-то в степи огонек, двигавшийся из стороны в сторону, догадался, что это, должно быть, какой-нибудь пассажир, опоздавший на станцию, машет, чтобы привлечь на себя внимание. Немедленно поезд был остановлен среди дороги и в один из товарных вагонов принят феллах¹, да не один, а с десятью — пятнадцатью баранами, которых он гнал в Каир. Остановка для приема этих случайных путешественников, разумеется, потребовала минут десять времени; и вот, чтобы наверстать его, поезд двинулся далее с такой быстротой, что у всех щемило сердце. Вагоны прыгали и раскачивались справа налево, как не бывает этого даже в Испании или у нас, на дорогах Варшавского, Полякова и Блиоха². Слететь с плохо положенных и крайне изъезженных рельсов было чрезвычайно легко, и мы провели *un quart d'heure de Rabelais*³ прежде, чем прибыли, кажется, в Булак. Разумеется, плату за провоз феллаха и баранов разделили между собой европейские кондуктор и машинист: они

¹ Феллах — египетский крестьянин.

² Дороги Варшавского, Полякова, Блиоха — частновладельческие железные дороги в России.

³ *Un quart d'heure de Rabelais* (*фр.*) — «четверть часика Рабле», неприятное время.

ведь тоже прибыли в Египет не даром, а с целью сколотить капитал.

Но вот утро, и мы в Суэце. Жара становится нестерпимой, и нездоровые испарения поднимаются с илистого морского дна, обнаженного по случаю отлива. В ожидании маленького парохода, который должен перевезти нас на большой, стоящий вдали на рейде, мы изнемогаем под навесом железнодорожной станции и соседней гостиницы, откуда часто приносят лимонад и другие прохладительные. Я вспоминаю, что Суэц — ворота в тропическое пекло, и ухожу в гостиницу надеть фланелевую рубашку, эту защиту от солнечных ударов и тропических лихорадок.

— Что это вы делаете? — спрашивает меня неопытный, а потому удивленный Шеврье.

— Да вот гарантирую себя от перемен тропической погоды, так как не хочу ни быть убитым солнечными лучами, ни получить лихорадку вроде той, которую схватил в прошлом году на Панаме и которая держала меня недели три между жизнью и смертью.

— Так фланель есть средство против этих невзгод?

— Разумеется. Вы спросите ваших соотечественников-тренеров: они ведь, я думаю, тоже променяли полотняные рубашки на шерстяные, как люди, бывавшие в жарких странах.

— Ах, боже мой! а у меня нет фланели!.. — И Шеврье, под зонтиком от палившего солнца, бросился в Суэц, откуда через час принес две вязаные шерстяные фуфайки, чуть ли уже не бывшие в употреб-

лении, но обошедшиеся ему франков по тридцати каждая.

— Это вы что же разлеглись так неудобно? Ноги выше головы... — спросил он снова меня. — Или это тоже гигиеническая мера против жары? Ведь вам, должно быть, очень неловко на таком кресле.

— Напротив, кресло отличное, и я вам советую приобрести такое же: стоит всего три рупии.

Кресло было из бамбука, с длинным сиденьем, или точнее — лежаньем, выгнутым посредине протяжения кверху, так что, раз улегшись в нем и привязав самое кресло хоть к борту парохода, можно было безопасно переносить качку, не рискуя быть выбитым из позиции и даже не ощущая позыва на рвоту.

— Вот что значит опытность! Иду искать себе такое же сиденье.

Но в продаже такового не оказалось более, и Шеврьё не раз потом сожалел об этом, пока не купил бамбукового же, но простого кресла, кажется, у одного миссионера, высадившегося в Цейлоне.

Этот миссионер был одним из курьезов нашего пароходного общества. Член базельского протестантского союза, он ехал в Индию проповедовать христианство тамильцам, язык которых изучил и для которых вез целый ящик печатных Евангелий и других богословских книг. Как истинный протестантский моралист, он имел при себе и законную жену, а не бонну, как то делают католические монахи, попы и епископы. Эта жена в их брачном союзе, очевидно, составляла не половину, а по крайней

мере две трети, если не целых три четверти. Вопреки апостолу Павлу, она держала мужа в полном повиновении себе. Еще на «Moeris'e» она сшила для него штаны из остатков легкой серенькой шерстяной ткани, которая главным образом была употреблена на широчайшую юбку для нее самой. Штаны были коротки, и бедный пастор подвергался громким насмешкам. Шеврье особенно потешался над ним, благо почтенный проповедник базельской морали и лютеранских догматов был его *vis-à-vis*¹ за обедом. Вот одна из его шуток, для объяснения пикантности которой нужно сказать, что пастор за столом обыкновенно помещался между своею женою и молоденькой французской монашенкой, ехавшей в Сайгон наставлять в нравственности аннамитских девочек, а на досуге, может быть, и французских морских офицеров. Шеврье читает обеденную карту и на ней видит *poularde au riz*².

— Что такое пулярка? — внезапно обращается он к богослову. — Господин пастор! Вы так хорошо знакомы с домашним хозяйством, объясните мне, пожалуйста, что это за птица. Вот я часто ем ее, но в учебнике зоологии, которую я проходил в колледже, ни разу мне не встречалось это название.

Оконфуженный пастор не знает, как вывернуться из затруднения, тем более что жена сбоку метает на него молниеносные взгляды.

¹ *Vis-à-vis* (*фр.*) — напротив.

² *Poularde au riz* (*фр.*) — пулярка с рисом, пулярка — холощенная и откормленная курица.